

УДК 336.74
DOI 10.34755/TROK.2026.18.28.008

*Цветков Алексей Игоревич
магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Tsvetkov Aleksei Igorevitch
Master's Student, Kazan (Volga Region) Federal University*

Сравнительный анализ цифровых валют как инструмента внешнеторговых расчетов РФ: санкционные риски и совместимость с исламским финансированием

Аннотация. В статье исследуется потенциал использования цифровых валют и цифровых финансовых активов (ЦФА) в качестве инструмента трансграничных расчетов для российских компаний. Актуальность работы обусловлена двумя ключевыми факторами: во-первых, необходимостью преодоления ограничений, налагаемых на традиционную расчётную инфраструктуру, а во-вторых, переориентацией внешнеторговых потоков РФ на страны со значимой долей исламского финансирования. Целью статьи является сравнительный анализ основных видов цифровых валют (CBDC, стейблкоины, криптовалюты) с точки зрения минимизации санкционных рисков и их способности соответствовать религиозно-этическим нормам, которые регулируют финансовые отношения ключевых торговых партнеров России. В работе систематизируются риски, присущие различным типам цифровых активов, и обосновывается необходимость выбора инструментария, учитывающего как требования российского законодательства, так и правовые особенности стран-контрагентов.

Ключевые слова: исламский финтех, государственное регулирование криптовалют, средство международных расчетов, шариатские стандарты, обмен валюты, смарт-контракты.

Comparative Analysis of Digital Currencies as a Tool for Russia's Foreign Trade Settlements: Sanctions Risks and Compatibility with Is- lamic Finance

Abstract. The article explores the potential of using digital currencies and digital financial assets (DFAs) as a tool for cross-border settlements for Russian companies. The relevance of this work is determined by two key factors: firstly, the need to overcome the restrictions imposed on the traditional settlement infrastructure, and secondly, the reorientation of Russian foreign trade flows towards countries with a significant share of Islamic finance. The aim of the article is to conduct a comparative analysis of the main types of digital currencies (CBDCs, stablecoins, cryptocurrencies) from the perspective of minimizing

sanctions risks and their ability to comply with the religious and ethical norms that govern the financial relations of Russia's key trading partners. The work systematizes the risks inherent in various types of digital assets and substantiates the need for choosing instruments that take into account both the requirements of Russian legislation and the legal specifics of partner countries.

Keywords: Islamic fintech, state regulation of cryptocurrencies, medium of international settlements, Sharia standards, currency exchange, smart contracts.

Введение

Развитие цифровых технологий и альтернативных финансовых инструментов в последние годы кардинально изменило ландшафт международных расчетов. В условиях глобальной экономической нестабильности и геополитической напряженности возрастает интерес к использованию цифровых валют и цифровых финансовых активов (ЦФА) как альтернативного механизма обеспечения внешнеторговых операций. Существенными изменениями в российском законодательстве стали появление в марте 2024 года возможности проводить внешнеторговые сделки с использованием ЦФА в качестве средства платежа, а также последующее разрешение в сентябре 2024 года на использование цифровых валют для расчётов по внешнеторговым контрактам. Эти нормативные изменения позволяют обходить санкционные ограничения, налагаемые на традиционные способы оплаты, такие как банковские переводы, ускорить процесс расчетов, а также снизить издержки субъектов внешней торговли и повысить безопасность операций. [1, 2]

Российское законодательство проводит четкое разграничение между понятиями "цифровые финансовые активы" и "цифровая валюта". Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ, цифровая валюта определяется как "совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных". В дополнение Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ признает цифровую валюту имуществом и определяет режим налогообложения при операциях с цифровой валютой.

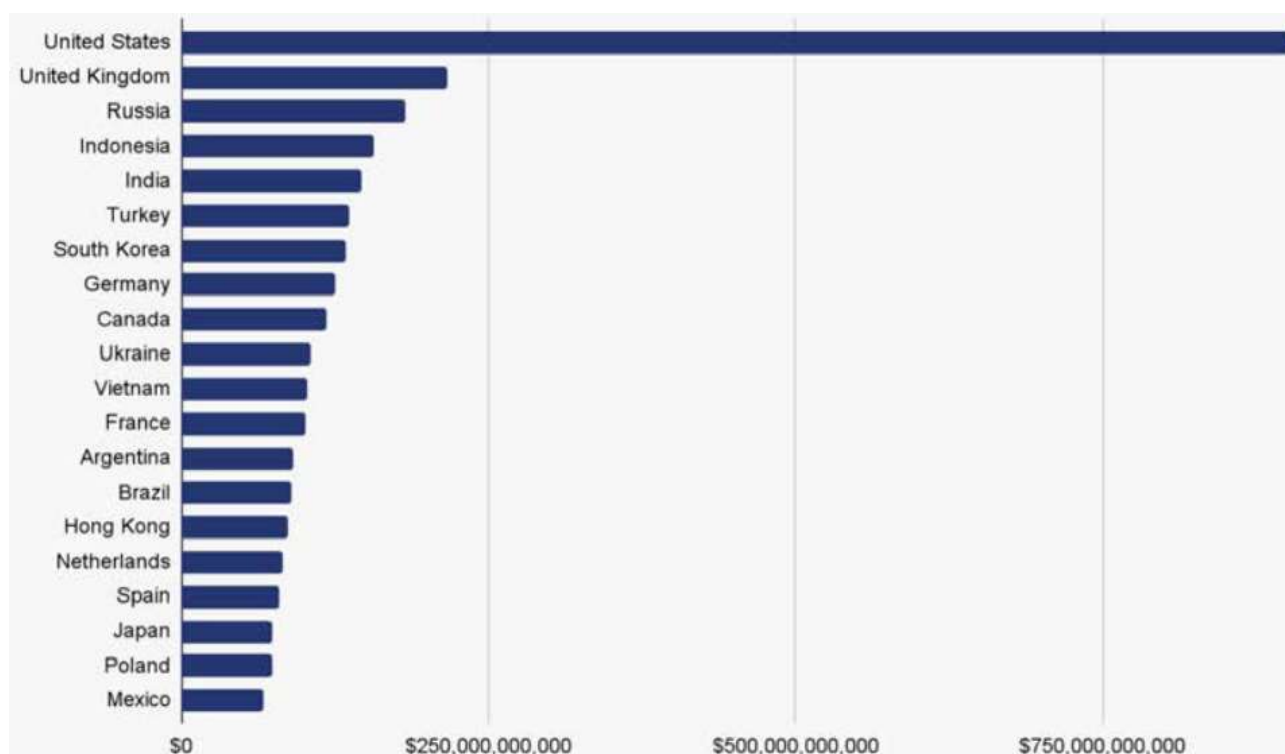
Использование ЦФА, выпущенных в иностранных информационных системах, а также возможности иностранных держателей российских ЦФА регламентируется положениями Федерального закона от 08.08.2024 № 221-ФЗ. Нужно заметить, что на данный момент операции с ЦФА и другими цифровыми правами не вполне распространены, в особенности для расчётов по внешнеторговым договорам. Одним из факторов этого является необходимость формирования ликвидного вторичного рынка для та-

ких инструментов. Вместе с этим, расчеты в криптовалютах по внешнеторговым контрактам с марта 2022 года кратно выросли, а основной областью применения стали поставки российских экспортных товаров и импорт комплектующих материалов для производственной сферы (запчасти, сырье) и товаров народного потребления. [3]

В 2024 году по объёму полученных средств в криптовалютах лидировали следующие страны: США, Великобритания, Россия, Индонезия, Индия, Турция (см. рисунок 1). Объём средств в криптовалютах, полученных с июля 2023 по июнь 2024 года в юрисдикции РФ оценивается экспертами в размере 200 млрд. долл. США. [4] Такая оценка сопоставима с оценкой объёма российского экспорта за 2024 год (433 млрд. долл. США) [5].

Рассматривая структуру российского экспорта товаров по группам стран, можно заметить, что, несмотря на санкционные ограничения, в 2023 году объёмы экспорта в страны Азии и Африки превысили прежние уровни [3]. В свою очередь, среди стран Азии и Африки наибольшую активность на рынке криптовалют проявляют дружественные России страны: Турция, Индонезия, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет. [4] Во всех перечисленных странах мусульманское население, а также представители власти, формируют и поддерживают значимый тренд на предоставление финансовых услуг в соответствии с нормами исламского права. [6]

Исламская финансовая система основана на нескольких фундаментальных запретах: взимания процентов по долгу (риба), чрезмерной неопределенности (гарар), спекуляций и азартных игр (майсир), и финансирования запрещенных видов деятельности (харам). Анализ природы цифровых валют и цифровых финансовых активов позволяет заключить, что при соблюдении определенных условий их использование может быть признано допустимым с точки зрения шариата. [7]

*Рисунок 1 – Топ-20 стран по объёму средств, полученных в криптовалютах в период с июля 2023 по июнь 2024 года, долл. США.
Источник: The 2024 Geography of Crypto Report [4]*

Исламские учёные разных стран при формировании заключения о дозволенности или запретности криптовалют для населения рассматривают этот вид финансовых инструментов, сопоставляя масштабы общественного блага и масштабы рисков и потенциального ущерба для благосостояния, который может принести использование цифровых валют. В свою очередь, регулятор российского финансового рынка в консультативном докладе о криптовалютах приводит основные угрозы в связи с распространением криптовалют: угроза для благосостояния (по причине волатильности курсов и возможности различных видов мошенничества), угрозу для финансовой стабильности (подрыва законного денежного обращения), а также угрозу расширения нелегальной деятельности (отмывание доходов от преступной деятельности, незаконные финансовые операции). [8]. В значительной степени цели регулятора совпадают с целями шариата в данном аспекте жизнедеятельности человека.

В таком контексте становится актуальной разработка эффективных механизмов управления финансовыми рисками при использовании цифровых валют для расчетов по внешнеторговым контрактам. В особенности актуально нахождение таких механизмов, которые могут иметь высокую экономическую эффективность, и при этом соответствуют как требованиям российского законодательства, так и принципам исламского права.

Современный ландшафт цифровых активов характеризуется значительным разнообразием, что требует детального анализа их свойств с позиций как санкционных рисков, так и соответствия нормам исламского

права. Классификация цифровых валют по критериям обеспечения, правового статуса и технологической архитектуры позволяет выработать дифференцированный подход к оценке их целесообразности для использования во внешнеторговых операциях РФ. С точки зрения правовой природы и функционального назначения можно выделить следующие основные категории цифровых валют: цифровые валюты центральных банков (CBDC), стейблкоины, криптовалюты, а также другие цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровые права.

Цифровые валюты центральных банков

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) представляют собой цифровую форму национальных валют, эмитируемую и гарантированную государствами через монетарные институты. В отличие от криптовалют, CBDC функционируют в рамках централизованной архитектуры, что обеспечивает их стабильность и правовую определенность. Российский цифровой рубль, находящийся в стадии пилотного тестирования с 2023 года, демонстрирует потенциал CBDC для минимизации транзакционных издержек в международных расчетах. [3]

С точки зрения шариата, CBDC соответствуют принципу тамаввул (общественное признание ценности), так как их ликвидность гарантирована государством и основана на доверии к эмитенту. Однако их использование требует дополнительного анализа предмета сделки на соответствие принципу такаввум (является ли он ценным, согласно шариату). [9] Например, в случае использования CBDC для финансирования алкогольной или игровой индустрии, такие операции могут быть признаны запретными, несмотря на легальность самой валюты. Механизм «окрашенных» денег, реализуемый в некоторых платформах CBDC, потенциально может быть использован для верификации происхождения и целевого использования средств [10], в том числе для контроля соответствия использования требованиям исламского права.

Использование CBDC в международных расчётах потенциально может стать значимой альтернативой для общепринятых систем расчётов, таких как SWIFT и систем корреспондентских счетов в одной юрисдикции за счёт выстраивания прямых P2P-платежей между организациями. Однако, трансграничные расчёты в CBDC могут иметь значительные санкционные риски, как показывает опыт проекта mBridge. Архитектура этой платформы технически ограничивает видимость транзакций прямым участникам и регуляторам в их юрисдикции, затрудняя внутрисистемное применение санкций одной страной против другой. Вместе с этим, оператор платформы (Банк Международных Расчётов) принял решение покинуть проект после обсуждения возможности подключения к нему подсанкционных стран БРИКС, что поставило под вопрос перспективы развития этой системы и подобных ей. [11]

Стейблкоины

Стейблкоины – это аналоги государственных цифровых валют, выпускаемые частными компаниями и использующие для исполнения транзакций открытые блокчейн-сети. Их важной особенностью по сравнению с криптовалютами является наличие эмитента, целью которого является поддержание стабильности курсов обмена на другие мировые валюты. Стейблкоины подразделяются на три основных типа [13]:

1) обеспеченные фиатными валютами или долговыми и производными активами, например Tether (USDT), привязанный к доллару США;

2) обеспеченные реальными активами, например драгоценными металлами, например PAX Gold, обеспеченный золотом;

3) обеспеченные криптовалютой или алгоритмические, чья стабильность поддерживается при помощи смарт-контрактов на обмен криптовалют, например TerraUSD (UST), который продемонстрировал потенциал до своего краха в 2022 году.

Шариатская оценка стейблкоинов требует анализа трех аспектов [12]:

1) Характер обеспечения: золотообеспеченные стейблкоины могут соответствовать исламским принципам товарных денег, тогда как фиатное обеспечение может вызывать вопросы, например, из-за использования государственных облигаций, представляющих собой ростовщические долговые инструменты (риба).

2) Механизм эмиссии: способы поддержания курса должны исключать элементы неопределенности (гарар) в техническом плане (за счёт аудита логики смарт-контрактов), так и в организационном плане (за счёт финансового и управленческого аудита эмитента).

3) Целевое использование: стейблкоины, могут применяться как для финансирования реального сектора экономики (например, сельского хозяйства или возобновляемой энергетики), либо иметь преобладающий характер спекулятивных активов (майсир).

Примером шариат-совместимого стейблкоина может служить токен DEEN, выпускаемый швейцарской компанией Fiduciary Standard на блокчейн-платформе NAQQ. Он обеспечивается золотом 1 к 1 и имеет заключение о дозволенности от шариатского совета платформы.

Стейблкоины представляют собой цифровые активы, созданные с целью поддержания их стоимости на уровне определённой базовой единицы (например, валюты), однако это не означает, что они обладают статусом настоящих денег. Их курс может быть связан с курсом национальной валюты, но ни сама возможность конвертации в такую валюту, ни устойчивость цены стейблкоина фактически не гарантируются законодательно или эмитентом. Кроме того, при анализе популярных стейблкоинов важно учитывать риски полного ограничения их обращения. Такие блокировки могут быть инициированы самим эмитентом, либо вызваны внешними факторами — например, введением санкций, что может привести к заморозке активов без возможности их использования или конвертации. [13]

Криптовалюты

Появление криптовалют безусловно дало сильнейший стимул для становления и развития цифровых активов как категории финансовых инструментов. На данный момент криптовалюты являются наиболее распространённым географически и наиболее популярным по объёму и по количеству транзакций видом цифровых активов. Вместе с этим, они же вызывают наибольшее количество вопросов и неопределённостей в плане государственного регулирования, оценки рисков и интерпретации в соответствии с принципами исламского права.

Наиболее часто при рассмотрении рисков криптовалют упоминается риск волатильности курсов обмена на другие валюты. Анализ волатильности курсов нескольких популярных криптовалют к доллару США по сравнению с волатильностью курса Евро и волатильностью прямого обменного курса рубля в 2022-2023 гг. показывает среднюю месячную относительную волатильность в размере 24%, относительную волатильность за период 15 месяцев 90%. За аналогичный период 15 месяцев волатильность курса Евро к доллару составила 10%, волатильность прямого обменного курса рубля на фоне введения международных санкций — 42%. [14] Волатильность криптовалют на отрезке времени более года может кратно или на порядок превышать волатильность традиционных валют, что ведёт к необходимости нахождения и использования механизмов хеджирования для долгосрочных торговых контрактов с расчётами в криптовалютах.

В свою очередь, исламские учёные рассматривают вопрос дозволенности использования криптовалют на основании трёх различных подходов [9]:

1) Криптовалюты не являются имуществом (Māl), согласно шариату, главным образом по причине неспособности сохранять полезность (storability) для будущего использования – это всего лишь цифровые коды, стоимость которых определяется рыночными спекуляциями. Поэтому они не могут быть дозволены как для инвестиций, так и для взаиморасчётов.

2) Криптовалюты являются имуществом (Māl), согласно шариату, так как востребованы людьми (desirability) как средство взаиморасчётов. Однако, они не являются валютой (Thamaniyyah), согласно шариату, так как не имеют гарантий обеспечения от какого-либо эмитента и не имеют самостоятельной стоимости, но лишь выражают свою стоимость через возможность обмена на другие валюты.

3) Криптовалюты могут быть расценены в качестве валюты, согласно шариату, при определённых условиях, таких как стабильность курсов и регуляторное признание. [7]

Хотя транзакции в криптовалютах, как правило, проводятся через цифровые кошельки без фиксации пользовательских данных в публичной сети, существуют способы отслеживания и раскрытия информации об участниках операций. Одним из способов минимизации этого риска является применение специализированных посреднических сервисов. Они маскируют данные о сторонах транзакций, но сами подвержены санкционным

рискам. Например, в августе 2022 года американские власти заблокировали сервис Tornado Cash за участие в отмывании более 7 млрд. долларов США. Санкции коснулись не только платформы, но и всех кошельков, которые когда-либо взаимодействовали с ней. Это привело к тому, что средства на таких счетах оказались «загрязненными»: их вывод через централизованные криптовалютные биржи (Coinbase, Binance и другие) был приостановлен из-за усиленного контроля регуляторов. Другой подход — использование криптовалют с встроенной анонимностью, таких как Monero или Zcash. Однако власти зачастую связывают такие цифровые активы с нелегальными операциями на «чёрном» рынке, что увеличивает шансы на проверку участников сделок в разных юрисдикциях. [15]

Цифровые финансовые активы

Помимо рассмотренных видов цифровых валют и их аналогов существует также большое разнообразие видов цифровых финансовых активов, которые могут представлять собой:

- 1) права на денежные средства;
- 2) права на получение товаров или услуг;
- 3) права на долю в капитале;
- 4) различные комбинации таких прав.

Подобной классификации придерживается Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ, а также некоторые международные эксперты, в том числе исламские учёные. [12] Такие цифровые права могут учитываться как в российских, так и в зарубежных информационных системах, которые, в свою очередь, могут быть интегрированы с национальными или международными платёжными системами и сетями криптовалют. Некоторые виды цифровых прав, такие, как права на денежные средства или права на получение товаров или услуг, технически могут быть использованы в качестве средства взаиморасчётов по внешнеторговым контрактам. Вопросы дозволенности использования таких инструментов с точки зрения шариата, а также оценки присущего им потенциала санкционных ограничений, должны быть рассмотрены для каждого конкретного случая и выходят за рамки данной работы.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ цифровых валют и цифровых финансовых активов подтверждает их значительный потенциал для использования в качестве инструмента внешнеторговых расчетов РФ в условиях санкционного давления и переориентации торговых потоков на страны исламского мира. Каждый из рассмотренных видов активов обладает специфическими характеристиками и рисками.

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) обеспечивают государственные гарантии и признаются имуществом с точки зрения шариата, однако продемонстрировали архитектурную уязвимость перед санкциями, что подтверждается выходом Банка международных расчетов из проекта mBridge. Стейблкоины, особенно обеспеченные реальными активами (зо-

лотом), сочетают стабильность курса с высокой совместимостью с исламскими принципами, но подвержены рискам блокировки со стороны эмитента или регуляторов. Криптовалюты остаются наиболее распространенным инструментом с огромным объемом транзакций в российской юрисдикции, однако критическая волатильность (до 90% за 15 месяцев) и дискуссионный статус с точки зрения шариата ограничивают их применение в долгосрочных контрактах. Цифровые финансовые активы (ЦФА) формально разрешены для внешнеторговых расчетов с марта 2024 года, но массового распространения пока не получили в отсутствие ликвидного вторичного рынка.

Ключевыми направлениями дальнейших исследований должны стать разработка эффективных механизмов обмена цифровых валют на традиционные и механизмов хеджирования валютных рисков, присущих высоковолатильным криптоактивам. Особую актуальность приобретает создание инструментов, сочетающих экономическую эффективность с соответствием требованиям российского законодательства и принципам исламского права, а также использование смарт-контрактов для автоматизации контроля за соблюдением норм при проведении трансграничных сделок.

Список использованных источников

1. Кох, И. А. Перспективы применения криптовалют для трансграничных расчётов в соответствии с нормами исламского права и законодательством РФ / Кох И. А., Цветков А. И. // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 6, № 4. — С. 116-122. — <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.06.016>. — EDN CCJFKM.

2. Матвиенко, Г. В. Меры противодействия экономическим санкциям, препятствующим осуществлению международных расчетов: финансово-правовые аспекты / Г. В. Матвиенко // Lex russica. — 2025. — Т. 78, № 6. — С. 93-111. — DOI 10.17803/1729-5920.2025.223.6.093-111. — EDN XRISME.

3. Печалова, М. Ю. Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития / М. Ю. Печалова // Экономика. Налоги. Право. — 2024. — Т. 17, № 3. — С. 69-80. — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80. — EDN BVVDIN.

4. Chainalysis. The 2024 Geography of Crypto Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://go.chainalysis.com/2024-geography-of-cryptocurrency-report.html> (дата обращения: 09.03.2026)

5. Банк России. Информационно-аналитический комментарий. Платёжный баланс Российской Федерации. № 4 (21) IV квартал 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55058/balance_of_payments_2024-4_21.pdf (дата обращения: 09.03.2026)

6. Идрисов, Ш. А. Исламские финансы в современной рыночной экономической системе / Ш. А. Идрисов // Исламоведение. — 2024. — Т.

15, № 3(61). — С. 5-19. — DOI 10.21779/2077-8155-2024-15-3-5-19. — EDN QRWXZX.

7. Тугушев, Р. А. Криптовалюта с точки зрения исламского права / Р. А. Тугушев // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 83-98. — DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-83-98. — EDN NKGJJA.

8. Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 09.03.2026)

9. Mufti Faraz Adam. Bitcoin: Shariah Compliant? [Электронный ресурс]. URL: <https://afinanceorg.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/08/research-paper-on-bitcoin-mufti-faraz-adam.pdf> (дата обращения: 09.03.2026)

10. Банк России. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 09.03.2026)

11. Григорьев, А. А. Формирование альтернативной международной платёжной инфраструктуры / А. А. Григорьев, Ю. И. Припачкин // Интернет изнутри. — 2024. — № 21. — С. 52-57. — EDN RCJZFE.

12. Shariyah Review Bureau. The Upside & Downside Of Shariah Compliance in Security Token & Dex-Offerings. [Электронный ресурс]. URL: <https://shariyah.net/the-upside-downside-of-shariah-compliance-in-security-tokens-and-dex-offerings/> (дата обращения: 09.03.2026)

13. Банк России. Стейблкоины: опыт использования и регулирования. Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytical_report_10072024.pdf (дата обращения: 09.03.2026)

14. Бывшев, В. А. Оценка волатильности основных криптовалют, евро и прямого обменного курса рубля / В. А. Бывшев, Н. А. Яценко // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 1. — С. 133-144. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-1-133-144. — EDN SXNSZJ.

15. Шилов, К. Д. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции / К. Д. Шилов // Экономическое развитие России. — 2023. — Т. 30, № 2. — С. 43-50. — EDN GHNFLE.